

УДК 94(477)" 1941/1944":(430)

А. В. КРАПИВИН

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

**ГЕНОЦИД ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ НА
ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА (1941–1944 ГГ.)**

Аннотация. В статье дан анализ политики геноцида еврейского населения немецко-фашистскими оккупантами в годы Великой Отечественной войны на территории Донбасса. Спустя 70 лет этот регион вновь в центре внимания мировой общественности, в Донбассе идет гражданская война, гибнут мирные жители, вновь тема геноцида стала актуальной. Геноцид признан международным преступлением. В Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за геноцид как за преступление против мира и безопасности человечества (ст. 357 Уголовного кодекса).

Ключевые слова: оккупация, геноцид, евреи, гетто, концлагеря, Донбасс.

Великая Отечественная война, начавшаяся без объявления 22 июня 1941 года вторжением немецко-фашистских войск на территорию Советского Союза, является, без сомнения, одним из самых значимых событий XX века. В настоящее время актуальность Великой Победы как события мирового масштаба значительно возросла. То, что сейчас происходит в Донбассе и Крыму, заставляет исследователей еще глубже изучать различные аспекты сопротивления фашистским оккупантам и преступления оккупационного режима.

На оккупированной территории захватчики внедряли в жизнь свою человеконенавистническую расовую теорию, которая в нацистском варианте рассматривала всю историю человечества как непримиримую борьбу между расами. Неотъемлемой частью этой теории был антисемитизм, его Гитлер переплел с расовой теорией и создал целую иерархию рас. Главным врагом становились евреи, Гитлер обвинял их во «всемирном заговоре» и стремился уничтожить все еврейское население Европы, и земли Востока УССР и Крыма не стали здесь исключением.

Проблема геноцида евреев в годы Великой отечественной войны находилась в круге внимания исследователей [1–7], однако применительно к Донбассу, в силу специфики этого регионов, она получила довольно поверхностное освещение [8–16]. Перед исторической наукой, по нашему мнению, стоит ответственная задача углубить и расширить поле исследования этой темы.

Сразу надо отметить, что в начале Великой Отечественной войны, ни от немецкой армии, ни от властей Германии почти никто не ожидал злодеяний. Воспоминания евреев, выживших в те трагические годы, воскрешают споры, которые возникали летом 1941 года и слишком часто заканчивались общим решением: «Никуда не поедет. Немцы нам ничего не сделают, мы их прекрасно помним» [12]. Говоря об этом, они имели в виду оккупацию 1918 года.

К этому следует добавить, что на оккупированной территории, как правило, оставались те, кто не ждал никакой мести и обид: старики, женщины, дети, ремесленники, врачи, учителя. Высокие партийные и советские чиновники еврейской национальности, как правило, не ждали прихода немцев, а бежали в тыл еще до начала военных действий [17].

В Восточной Украине, тем не менее, под оккупацией оказалось немало евреев. Они, в отличие от своих соплеменников, которые жили западнее, могли в какой-то степени спастись от трагической судьбы, которая их ожидала впереди, однако многие остались на местах своего проживания, потому что не верили, что их ожидает какая-то опасность. Так, в Славянске Сталинской (ныне – Донецкой) области евреи считали, что их не тронут, потому что не коммунисты. Однако уже в первые месяцы оккупации все они были истреблены.

© А. В. Крапивин, 2017

С первых дней оккупации «новая власть» отделила евреев от остального местного населения Украины. Иудеи были обязаны носить на рукаве повязку с изображением звезды Давида или другими установленными знаками. Евреев оккупанты пытались сначала выделить из числа остального местного населения, а затем изолировать, для этого вводился особый полицейский распорядок.

Впоследствии оккупационные власти начали отводить отдельные места в пределах населенных пунктов для компактного проживания еврейского населения – это были т. н. «гетто».

Условия проживания в гетто были, как правило, ужасными: в одной комнате могло содержаться несколько семей (только с вещами личного пользования). В день в расчете на человека выделяли 15 г суррогатного хлеба и тарелку пустой «ухи». Выход за пределы гетто наказывался смертью.

Одновременно с созданием гетто начался процесс уничтожения евреев. Подчеркнем, что конец 1941 – начало 1942 гг. был периодом наиболее массового уничтожения еврейского населения Донбасса. Для этого, как всегда, евреев пытались собрать вместе, при этом прибегали к хитрости. Часто использовались официальные объявления. Так, в октябре 1941 г. восемь (по некоторым подсчетам – девять) тысяч евреев Мариуполя получили приказ собраться для отправки в Палестину, но вместо этого их расстреляли. Эта операция в Мариуполе была почти точным повторением уничтожения евреев в Киеве, в Бабьем Яру [18]. В декабре 1941 г. в Макеевке оккупанты приказали всем евреям явиться в комендатуру города якобы для переселения в другие специально отведенные районы. 500 человек, которые пришли в комендатуру оказались в концлагере поселка Красная Горка. Там заключенные выполняли особо тяжелые работы, а весной 1942 г. их расстреляли [19]. Вскоре в городе начались поиски остального еврейского населения, которое не явилось на регистрацию. В результате проведенной акции были арестованы еще 100 человек. Над ними издевались, а потом вывезли за город и расстреляли.

По подобному сценарию развивались события и в Артемовске (Донецкой обл.), где 7 января 1942 г. все местные евреи были брошены в тюрьму. Впоследствии евреев тайно перевезли в камеру № 46 заброшенной выработки Артемовского алебастрового завода, где и казнили [20]. По свидетельству профессора Сталинского (ныне Донецкого) мединститута А.И. Чаругина, который принимал участие в комиссии по расследованию преступлений, совершенных во времена нацистской оккупации, количество погибших составляло 3 тыс. человек [21]. Через некоторое время в Артемовском районе было уничтожено еще 208 евреев [22].

В Сталино расправы начались в декабре 1941 г. и продолжались до весны 1942 года. Здесь гитлеровцы осуществили одно из самых кровавых преступлений – сбросили в ствол шахты № 4-4 бис 75 тыс. человек, среди которых было 25 тыс. евреев [23]. По другим данным в Сталино было убито около 15 тыс. евреев [19]. В этой операции также были задействованы газовые камеры на колесах.

Шахтные сооружения, как место и средство пытки использовались и в других городах Донбасса. Так, в июне 1942 г. из Енакиево в Горловский район было вывезено и живьем сброшено в шурф шахты 555 евреев [24].

Свои кровавые преступления захватчики совершили и в других местах Донетчины. В Мариуполе в октябре 1941 г., по далеко не полным данным, СД расстреляла более 20 тыс. евреев [19]. В ноябре 1941 г. было арестовано, а затем расстреляно еврейское население (около 100 человек) г. Константиновка [17], а в декабре – г. Зугреса [25]. В январе 1942 года евреев Краматорска отправили, как говорили немцы, в Палестину (на тот свет – авт.) [17]. В том же месяце в Авдеевском районе было расстреляно 26 евреев [25, с. 7]. Примерно тогда же были убиты более 200 еврейских семей в г. Красноармейске [26, л. 16]. Вероятно, в том же году у с. Красногорка, недалеко от г. Краматорска, в одном из оврагов было уничтожено более 600 еврейских семей [17]. В г. Дебальцево евреев согнали на центральную площадь и раздавили толпу танками [27]. В Марьинском районе по приказу коменданта в клубе села Марьинка были собраны со всех окрестных сел еврейские семьи. В результате этой акции было уничтожено 85 человек [28].

С оккупацией Ворошиловградской (ныне – Луганской) области в 1942 году на эту территорию были перенесены репрессии против евреев. Так, в райцентре Успенка в августе 1942 г. местные власти объявили списки еврейских семей, которым надо явиться в полицию якобы для отправки в Ворошиловград. Тех, кто пришел, погрузили в машины и вывезли в неизвестном направлении. Назад никто не вернулся [17]. В сентябре 1942 г. в г. Краснодоне всех евреев (около 40 чел.) и «партийных активистов» согнали вместе, расстреляли и сбросили в ствол шахты [19]. В г. Красный Луч все еврейское население было взято оккупантами на особый учет в октябре 1942 г., позже их отвезли за город и расстреляли [5, с. 312].

В Ворошиловграде 1 ноября 1942 года евреям был объявлен приказ о депортации. Вместо депортации их просто вывезли за город и расстреляли. Детей травили, смазывая губы каким-то веществом. В тот день в городе погибло 3 000 евреев [5, лл. 1, 158]. Убийства в областном центре продолжались и в декабре: людей расстреливали, травили, душили газом. Всего в Ворошиловграде было уничтожено 8 000 евреев [1].

Многие евреи нашли свою смерть в концлагерях, в этих заведениях с ними обращались очень жестоко. В г. Сталино в лагере при клубе во время мытья в бане евреев мыли железными щетками до крови. Многие из них закончили свой земной путь в шурфе шахты № 4-4 бис. По свидетельству бывшего лагерного дезинфектора Морозова, с января 1942 года до момента освобождения города из лагеря было вывезено до двух тысяч евреев [2]. В Макеевском районе в лагере, расположенном на территории бывшей сельскохозяйственной колонии НКВД, 2 сентября 1943 года при построении заключенных перед отправкой их в тыл комендант отделил евреев и больных, эта группа, которая насчитывала около 70 человек, вскоре была расстреляна [5].

Не удовлетворившись уничтожением евреев, фашисты начали охоту за детьми от смешанных браков. В Мариуполе у россиянок и украинок отбирали детей, которых они родили от мужчин-евреев и расстреливали. Женщин, которые оказывали сопротивление, убивали вместе с детьми [12, л. 4]. В колхозе им. Розы Люксембург Добропольского района Сталинской области 7 февраля 1943 года эсэсовцами был расстрелян местный еврей Б. Б. Ланг. На второй день у его жены, немки по национальности, от потрясения преждевременно начались роды. В тот же день к ней в квартиру ворвались убийцы ее мужа и задушили ребенка на том основании, что он потомок еврея [5].

Истребление еврейского населения сопровождалось повальным грабежом. Оккупанты конфисковали все, что можно было использовать: обувь, изделия из кожи, одежду, драгоценности, золото, ценные вещи.

Сейчас трудно установить количество жертв нацистского геноцида евреев в зоне военной администрации. Те, кто находились на оккупированной территории, в подавляющем большинстве уничтожались целыми семьями, свидетелей не оставляли. Кроме того, среди убитых было много прибывших из других мест. Так, в Мариуполе гестаповцы уничтожили 22 еврейские семьи, прибывшие в город из Западной Украины. Приведенные примеры показывают, что внедрение в жизнь вышеназванных мер должно было привести к полному уничтожению евреев в военной зоне оккупации Украины.

Многие исследователи в разное время приводили цифры, которые отражали количество погибших в интересующем нас регионе. Так, А. Круглов в своей книге «Хроника Холокоста в Украине» составил таблицу, которая показывает количество жертв среди еврейского населения по областям Украины. Он, в частности, отмечает, что во время войны в Сумской области было уничтожено 3 000 евреев, в Черниговской – 4 000, в Харьковской – 12 500, в Ворошиловградской – 2 000, в Сталинской – 16 000 [5; 29].

Таким образом, следует констатировать, что в Донбассе, так и на остальной части территории Советской Украины в 1941–1944 гг. происходило систематическое уничтожение евреев (рисунок). В Донбассе репрессированные евреи были представлены руководителями практически всех отраслей промышленности, административного и партийно-государственного аппарата, медицинских и образовательных учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альтман, И. А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. [Текст] / И. А. Альтман. – М. : Фонд «Ковчег»: Коллекция «Совершенно секретно», 2002. – 543 с. – ISBN 5-89048-110-X.
2. Альтман, И. А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР [Текст] / Под ред. проф. А. Г. Асмолова. М.: Фонд «Холокост», 2002. – 210 с.
3. Катастрофа. Нацистская политика уничтожения еврейского народа и этапы Катастрофы [Электронный ресурс] / Редакция энциклопедии // Электронная еврейская энциклопедия / Ассоциация по изучению еврейских общин в диаспоре. – Режим доступа : <http://www.eleven.co.il/article/15341>.
4. Круглов, Александр Иосифович. Энциклопедия Холокоста [Текст] / А. И. Круглов ; Еврейский совет Украины, Фонд «Память жертв фашизма». – К. : [б. и.], 2000. – 224 с. – (Еврейская энциклопедия Украины).
5. Куромія, Г. Свобода і терор у Донбасі: Українсько-російське прикордоння, 1870–1990-і роки [Текст] / Г. Куромія ; [пер. з англ. Г. Кьорян, В. Агеев]. – К. : Основи, 2002. – 510 с.
6. Полянський, Ф. І. Єврейське питання у німецькій окупаційній політиці на Тернопільщині (1941–1944 рр.) [Текст] / Ф. І. Полянський // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя, 2011. – Вип. XXXI. – С. 178–182.

Рисунок – Памятник жертвам холокоста в Донецке.

7. Романько, О. В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму (1941–1944). [Текст] / О. В. Романько. – М. : Вече, 2011. – 157 с. – ISBN 978-5-9533-4510-1.
8. Неизвестная Россия. XX век [Текст] : Архивы. Письма. Мемуары. В 4-х кн. Т. 1. Неизвестная Россия. XX век / Сост. В. А. Козлов, С. М. Завьялов. – М. : Историческое наследие, 1992. – 352 с. – ISBN 5-86000-005-7.
9. Неизвестная Россия. XX век [Текст] : Архивы. Письма. Мемуары. В 4-х кн. Т. 2. Неизвестная Россия. XX век / Сост. В. А. Козлов, С. М. Завьялов. – М. : Историческое наследие, 1992. – 384 с. – ISBN 5-86000-006-5.
10. Неизвестная Россия. XX век [Текст] : Архивы. Письма. Мемуары. В 4-х кн. Т. 3. Неизвестная Россия. XX век / Сост. В. А. Козлов, С. М. Завьялов. – М. : Историческое наследие, 1993. – 416 с. – ISBN 5-86000-008-1.
11. Неизвестная Россия. XX век [Текст] : Архивы. Письма. Мемуары. В 4-х кн. Т. 4. Неизвестная Россия. XX век / Сост. В. А. Козлов, С. М. Завьялов. – М. : Изд-во объединения «Мосгорархив», 1993. – 512 с. – ISBN 5-7228-0001-5.
12. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 [Текст] : документы и материалы. В 3 т. Т. 2 : Украинская ССР в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – конец 1943 г.) / Ин-т истории АН УССР. – 2-е изд., доп. – К. : Наук. думка, 1985. – 494 с.
13. Тарнавський, І. С. Окупаційна політика нацистської Німеччини та її союзників в Україні в 1941–1944 рр. [Текст] : дис. ... докт. іст. наук : 07.00.01 / І. С. Тарнавський. – Донецьк, 2013. – 490 с.
14. ЦДАГО України, ф. 166, оп. 2, спр. 300.
15. ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 3839.
16. ЦДАВО України, ф. Р-4620, оп. 3, спр. 351, 473 арк.
17. Першина, Т. С. Фашистский геноцид на Украине 1941–1944 [Текст] / Т. С. Першина. – К. : Наук. думка, 1985. – 170 с.
18. Катастрофа і опір українського єврейства (1941–1944) [Текст] : нариси з історії Голокосту і опору в Україні / Ін-т політ і етнонац. досліджень НАН України ; ред.-упоряд. С. Я. Єлісаветський. – К. : Віпол, 1999. – 423 с.
19. ЦДАВО України, ф. Р-4620, оп. 2, спр. 368.
20. Энгель, В. В. Тема 17. Холокост и евреи СССР [Электронный ресурс] // Курс лекций по истории евреев в России / В. В. Энгель. – Режим доступа : <http://jhistory.nfurman.com/russ/russ001-17.htm>.
21. Держархів Донецької області, ф. Р-1838, оп. 1, спр. 1. – 2–4 арк.
22. Держархів Донецької області, ф. Р-1838, оп. 1, спр. 2. – 21–25 арк.
23. Єлісаветський, С. Я. Бердичевська трагедія [Текст] / С. Я. Єлісаветський ; АН України, Інститут історії України. – К. : [б. и.], 1991. – 38 с. – (Історичні зошити ; № 6).
24. Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні (1941–1944 рр.) [Текст] : Зб. докум. і матер. / Під ред. Л. П. Нагорна. – К. : Укрдержполітвидав, 1963. – 488 с.
25. Держархів Донецької області, ф. Р-1838, оп. 1, спр. 4.
26. Держархів Донецької області, ф. Р-1838, оп. 1, спр. 5.
27. Деларю, Жак. История гестапо [Текст] / Ж. Деларю ; [пер. с фр.: Ю. А. Немешаева, В. А. Павлова, Ю. А. Школенко]. – Смоленск : Русич, 1998. – 478 с. – (Тирания). – ISBN 5-88590-775-7.
28. Держархів Донецької області, ф. Р-1838, оп. 1, спр. 7.
29. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным 1939–1941 гг. [Текст] / Отв. ред. В. К. Волков, Л. Гибианский. – М. : Индрик, 1999. – 528 с.

Получено 04.01.2017

О. В. КРАПІВІН
ГЕНОЦИД ЄВРЕЙСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ ФАШИСТСЬКОЮ
НІМЕЧЧИНОЮ НА ТЕРИТОРІЇ ДОНБАСУ (1941–1944 РР.)
ДОНУ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури»

Анотація. У статті представлено аналіз політики геноциду єврейського населення німецько-фашистськими окупантами у роки Великої Вітчизняної війни на території Донбасу. Через 70 років цей регіон у центрі уваги світової спільноти, у Донбасі йде громадянська війна, гинуть мирні люди, знову тема геноциду стала актуальною. Геноцид визнано міжнародним злочином. У Російській Федерації передбачено кримінальну відповідальність за злочин проти миру й безпеки людяності (ст. 357 Кримінального кодексу).

Ключові слова: окупація, геноцид, євреї, гетто концтабори, Донбас.

ALEXANDER KRAPIVIN
GENOCIDE OF THE JEWISH POPULATION OF THE GERMAN FASCIST IN
THE DONBAS (1941–1944)
Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

Abstract. The article analyses the policy of genocide of the Jewish population of the German fascist invaders during the Great Patriotic War on the territory of Donbas. After 70 years, this region is in the center of the world attention, there is civil war in Donbas, civilians are dying, and again the topic of genocide has become of great current interest. Genocide has been considered as a crime under international law. In the Russian Federation, it has been prosecuted for the crime of genocide as a crime against the world and human security (Art. 357 of the Criminal Code).

Key words: occupation, genocide, Jews, ghetto, concentration camps, Donbas.

Крапивин Александр Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: актуальные проблемы в истории Донбасса.

Крапивін Олександр Васильович – доктор історичних наук, професор кафедри історії та філософії ДОНУ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури». Наукові інтереси: актуальні проблеми в історії Донбасу.

Krapivin Alexander – D. Sc. (Historical sciences), Professor; History and Philosophy Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: actual problems in the history of the Donbas.